

МОЛОДЕЖЬ И ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ В ОБЩЕСТВЕ: ОТНОШЕНИЯ И КОММУНИКАЦИЯ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ

Королева И., д-р социол. наук, г. Рига

Рунгуле Р., д-р социол. наук, г. Рига

Александровс А., магистр, г. Рига

Старение общества – феномен, который затрагивает все регионы мира и оказывает значительное влияние на отношения и коммуникацию между поколениями. По сути, это естественное явление, развитию которого способствует увеличение средней продолжительности жизни, снижение рождаемости, а также другие факторы. Демографические прогнозы для всех стран Европы очень схожи: общее старение жителей продолжит нарастать, будет увеличиваться та часть людей, которые все дольше будут жить одни.

Возраст – очень интересная категория (по сравнению, к примеру, с полом, национальностью и т. д.), так как границы таких понятий как *молодой* или *старый* очень широки, а их субъективное восприятие зависит как от традиций культуры и региона, так и от уровня социального и экономического развития. В 1969 г. директор Государственного института старения США Роберт Н. Батлер (*Robert N. Butler*) ввел термин *эйджизм* (*ageism*), определив его как во многом предрассудочное отношение к пожилым людям, возрасту и процессу старения, а также как дискриминирующую практику и институциональную политику, которая укрепляет стереотипы о пожилых людях. Принятый термин на данный момент подразумевает, что эйджизм включает любые необоснованные суждения о людях любого возраста, которые связываются именно с возрастом.

Культура определяет статус, отношение и уважение по отношению к пожилым людям в сравнении с более молодыми, роли, более подходящие одним или другим, а также стереотипические ожидания касательно какого-либо возраста. Так как в различных европейских культурах акцентируются разные ценности (особенно семейные ценности и традиции), то и стереотипы о молодых и пожилых людях значимо разнятся. Влияние этих стереотипов на общение поколений очень сильно. Ощущая субъективную принадлежность к той или иной группе, человек ограничивает свой кругозор и, основываясь на допущениях эйджизма, считает себя, например, слишком молодым или слишком старым для какого-либо действия или роли.

Для анализа эйджизма, межпоколенческих отношений и коммуникации мы используем данные международного сравнительного исследования «Европейское Социальное Исследование» (*European Social Survey*, 2008–2009), предоставленные Латвией, Эстонией, Польшей, Германией, Швецией, Данией и Финляндией.

В вопросах, касающихся молодости и старости, жители Латвии в большинстве случаев остаются в рамках стереотипных суждений: 93% респондентов в возрасте от 15 до 29 лет определяют себя как молодых, в свою очередь после 70-ти лет большинство (86%) относят себя к категории пожилых людей. Наиболее интересны пограничные категории – респонденты в возрасте от 30 до 39 лет разделяются на относительно равные группы: немногим более половины (55%) считают себя средней возрастной группой, в то время как значительная часть (45%) по-прежнему определяют себя как молодых людей. Границы средней возрастной группы очень широки – более 80% опрошенных в возрасте от 40 до 59 лет считают себя людьми среднего возраста. Субъективное ощущение возраста резко меняется по достижении 60-ти лет, когда уже 57% применяют к себе понятие пожилого человека, а 42% все еще продолжают базировать возрастное самоопределение на понятии среднего возраста. Стоит заметить, что оценки жителей других стран Европейского Союза довольно схожи. В Латвии более пессимистичны по отношению к себе респонденты в группе от 50 до 59 лет; если в других странах Европы в среднем 9% представителей этой возрастной группы считают себя пожилыми, а в Швеции только 4%, то в Латвии это уже каждый пятый. Также и среди людей в возрасте от 60 до 69 лет большинство считает себя старыми людьми, в то время как в других странах больше половины, а в Швеции целых 64%, продолжают ассоциировать себя с людьми среднего возраста.

Жители всех стран считают, что более высоким социальным статусом обладают зрелые люди (в возрасте 40–49 лет), за которыми в большинстве стран следует молодежь, оставляя самый низкий социальный статус пожилым людям. Статус пожилых людей получил самые низкие оценки в Польше и Латвии. В странах Старой Европы средняя оценка статуса пожилых людей выше. В свою очередь, оценивая влияние, оказываемое людьми разного возраста на образ жизни общества, традиции и нормы поведения, можно отметить, что во всех странах более высокие оценки по сравнению с молодежью (20–29 лет) получили люди старше 70-ти лет. По 10-ти бальной

шкале в Латвии влияние пожилых людей получило наивысшую среднюю оценку – 8,65 (для сравнения: в Эстонии 7,86, в других странах – от 7,5 в Швеции до 7,88 в Польше). Но и влияние молодых (20–29) в Латвии было оценено высоко – 6,98, следующие позиции заняла Финляндия (6,19), Польша (6,16) и Эстония (6,06).

Абсолютно противоположны оценки вклада представителей разных возрастных групп в экономику. Во всех странах намного выше оценивают молодых людей. Для Латвии характерна наиболее значимая разница между тем, как оцениваются молодые люди и пожилые с учетом их вклада в экономику; далее следуют Польша и Эстония. В странах Старой Европы разница между аналогичными оценками не столь велика. В целом, можно утверждать, что более низкие оценки статуса пожилых людей в Латвии, Эстонии и Польше являются следствием оценок экономического вклада. Иными словами, в странах с переходной экономикой молодых людей ценят больше, считая, что их вклад в развитие экономики значительнее, и они лучше подходят на ведущие должности.

В государствах ЕС ниже по сравнению с Латвией оцениваются мораль и проявления уважения молодежи; особенно выделяется Эстония. В свою очередь людей старше 70 во всех странах считают более компетентными, уважаемыми и наделенными высокими моральными принципами. Эти различия особенно сильны между странами Старой Европы и Эстонией, что свидетельствует о более высокой оценке и уважении пожилых людей в Европе.

Коммуникация и отношения между поколениями, анализ которых в реферате базируется на эмпирических измерениях, тесно связаны с противоречивыми плоскостями стереотипического восприятия – респонденты признают, что практически равновероятно, что общество может чувствовать зависть и восхищение, но одновременно относиться с некоторым презрением к молодежи в возрасте от 20 до 29 лет. В то же время по отношению к людям, переступившим 70-летний рубеж, общество склонно испытывать такие эмоции, как жалость и сочувствие. При обращении к возрастной группе до 29 лет, ее средние оценки жителями Латвии не отличаются значительно от среднеевропейских. Совсем другая ситуация вырисовывается в отношении пожилых людей старше 70 лет: значительно чаще, нежели в странах ЕС, жители Латвии допускают, что люди из этой группы вызывают сочувствие и жалость.